

Суббота, 22 марта 1980 г.

ТАИНСТВО МУЗЫКИ

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И. С. КОЗЛОВСКОГО)

Встречи с Иваном Семеновичем Козловским, с его неповторимым искусством по-настоящему волнуют, надолго запечатлеваются в памяти, вызывают восхищение и удивление. Это не просто встречи с овеянным славой и признанием вокалистом, знающим, что сказать людям, это еще и встречи с человеком-мыслителем, удивительно оригинальным. Таким он был, когда пел в 30—50 лет, и когда поет... в 80! Время не властно над его феноменальным голосом. Весь его внешний облик поражает какой-то особой монолитностью форм, мобилизованностью воли. Особенно действуют на слушателя его проникновенные глаза, они у него — словно зеркало души, а еще мимика лица. Это и есть тайна Козловского — абсолютное «растворение» в музыке и музыки — в нем. Этим таинством отмечен весь огромный оперный репертуар артиста, пропетый главным образом на сцене Большого театра Союза ССР. В этой сфере недоступной вершиной возвышаются его Ленский в «Евгении Онегине» П. Чайковского, Дубровский в одноименной опере Э. Направника, Юродивый в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, Левко в «Майской ночи» Н. Римского-Корсакова, Лоэнгрин в «Лоэнгрине» Р. Вагнера... А на другой вершине сияют камерные шедевры М. Глинки, П. Чайковского, А. Бородина, А. Даргомыжского, С. Рахманинова, В.-А. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, старинные арии и арии из кантат К.-В. Глюка, Г.-Ф. Генделя, И.-С. Баха, старинные русские романсы, украинские народные песни и романсы, произведения советских композиторов.

Впервые я переступил порог квартиры Ивана Семеновича 3 июля 1974 года. Меня встретил высокий, статный, атлетического сложения, подтянутый, как спартаец, хозяин. И только седина на висках выдавала его возраст. А поскольку мы были давно знакомы по переписке, завязался непринужденный разговор, конечно, благодаря непосредственности Ивана Семеновича, тронувшего меня доброжелательностью, искренностью, простотой во взаимоотношениях.

Он заставил меня подробно рассказать о литературно-художественной жизни Киева, о работе над сборниками воспоминаний о Михаиле Донце, Оксане Петрусенко, Елене Муравьевой, в которые артист включал и свои материалы.

Иван Семенович живо интересовался судьбой комплекта грампластинок «Золотые голоса Украины», о котором уже долгие годы ведутся разговоры, но который, к сожалению, и по сей день не вышел; одобчительно отзывался о комплектах из двух дисков «Соломия Крушельницкая», из трех дисков — «Искусство Бориса Гмыри».

Голос артиста, молодой, чистый, звонкий, как хрусталь, разливался по комнате музыкой, а в глазах светился интерес ко всему, связанному с родной землей.

Я покидал квартиру хозяина с чувством огромной благодарности за его человечность, за любовь к украинской культуре, которую он долгие годы, как факел, несет в своем сердце. Переоценить эту его роль в духовной жизни нашего народа просто невозможно. Вот лишь некоторые яркие страницы этой его деятельности. Он, как и Михаил Донец, Мария Литвиненко-Вольгемут, стоял у колыбели украинской советской оперы, начинал творческий путь с «Наталки Полтавки», «Запорожца за Дунаем», «Катерины» (эти оперы, кстати, записаны на грампластинки по его инициативе и при его непосредственном участии, а в фильме «Наталка Полтавка» в 1936 году он сыграл Петра). Работая в Большом театре, он постоянно поддерживал связи с Украиной: гастролировал в своих коронных партиях на сценах Киевского, Харьковского, Днепропетровского, Одесского оперных театров, выступал в концертных залах с сольными камерными программами, в которых важное место отводил украинским песням и романсам, записывал их на грампластинки и лично многое сделал для пропаганды украинских вокалистов путем записи их на пластинки в 30-е годы; в составе артистических бригад ездил в 1937 году на Днепрогэс с концертами. Его голос вместе с голосами Петрусенко, Донца звучал в освобожденном Львове в день провозглашения Западной Украины советской. Тесная дружба соединяла Ивана Семеновича со многими певцами Украины. Искренне дружил он с М. Рыльским, А. Довженко, А. Корнейчуком... Ни одно важное событие в культурной жизни республики не проходило без участия Козловского. Он — неизменный гость и участник шевченковских годовщин в Киеве, Москве, на родине поэта, участник юбилеев Ивана Котляревского, Панаса Мирного, Леси Украинки, Александра Довженко, Максима Рыльского, Олеса Гончара... А сколько замечательных записей подарил нам Иван Семенович в содружестве с известными украинскими хоровыми коллективами — капеллами «Думка», «Трембита», капеллой бандуристов!

Певец мысленно перенесся на Украину, вспомнил бессмертную Марию Заньковецкую и ее сподвижников — Миколу Садовского, Ивана Карпенко-Карого, Панаса Саксаганского, их друзей — Ивана Марьяненко, Любовь Линицкую... А потом сказал:

— Им я обязан своей любовью к искусству. Они зажгли во мне святой огонь, который до сих пор горит в сердце...

Н. КАГАРЛЫЦКИЙ.